

ТЕАТР ИМ. МЕЙЕРХОЛЬДА И В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД

Несколько времени тому назад у нас было помещено письмо т. Мейерхольда к правительству, заключавшее ходатайство Мейерхольда о разрешении на поездку театра его имени за границу, в виду репертуарного кризиса, переживаемого театром.

Следом затем в прессе, как и в нашей газете, стали появляться статьи и заметки о стремлении В. Э. Мейерхольда совершить зарубежное гастрольное турне.

Так как советская общественность неизменно уделяла театру им. Мейерхольда обостренное внимание, мы сочли необходимым обратиться в Главискусство с запросом: «Что происходит в театре им. Мейерхольда, каковы намерения В. Э. Мейерхольда и что думает предпринимать Главискусство?»

Помещаемая ниже статья начальника Главискусства тов. А. И. Свидаевского дает ответ на эти вопросы.

Ни для кого не секрет, что по отношению к театру Мейерхольда нет одинакового отношения даже среди тех кругов, которые имеют общую установку по отношению к основным вопросам культурной революции. Нет одинакового отношения к театру Мейерхольда и в партийных кругах. В то время как одни придают ему огромное революционное значение, другие, в лучшем случае, отрицают за ним какое бы то ни было значение. Надвигаясь в планы Краснотрестневского райкома одним из ответственных старых партийных работников было заявлено, что если театром Мейерхольда кое-что сделано в области театральной формы, то, за немногими исключениями, он ничего другого нового и нужного для пролетарской культурной революции не дал и, повидимому, дать не может. Прислушайтесь к голосу рабочих! На ряду с голосами, говорящими в пользу театра Мейерхольда, раздаются голоса совсем иного рода. При ознакомлении с вопросом о распространении театральных билетов среди рабочих, мне приходилось не раз слышать заявления, что рабочие слышат и рядом отказываются от билетов на постановки театра Мейерхольда.

Что такое театр Мейерхольда? Сохранил ли он свою революционность? Какова его дальнейшая перспектива в качестве революционного театра? Имеем ли мы дело с театром, или только с тов. Мейерхольдом? Не получилось ли так: есть тов. Мейерхольд и нет театра Мейерхольда? Общественное мнение ждет ответов на эти вопросы, и, прежде всего, со стороны самого тов. Мейерхольда.

Нет никакого сомнения, что своим письмом, адресованным правительству и содержащим в себе просьбу о разрешении выезда театра за границу в виду репертуарного кризиса и в виду естественного нежелания театра в лице Мейерхольда совершать «бег на месте» или «играть» классиков, тов. Мейерхольд не увеличил числа своих сторонников, а уменьшил их, усилив то крыло общественного, советского и партийного мнения, которое особые революционные заслуги за театром Мейерхольда не признавало и не признает.

Достаточно ли мы материально помогаем театру Мейерхольда и имеют ли под собой почву слухи о том, будто театру не дают возможности работать?

Должен сообщить следующее: никакой правительственной инстанцией, в том числе и Главискусством, решения о закрытии театра Мейерхольда не принималось. Напротив того, несколько недель тому назад Главискусством был поднят вопрос, чтобы для некоторых театров, которые являются заведомо убыточными, а именно: для театра Мейерхольда, оперной студии Станиславского и музыкальной студии Немировича Данченко в

на 1928 — 29 г. были предусмотрены специальные дотации. Этот вопрос в целом получил отрицательное решение, при чем Главискусству было указано, что все три названных выше театра должны находиться на самокупности и, что, по примеру прошлых лет, если и может идти речь, то только о покрытии задолженности, если такая будет иметь место и если она не будет являться результатом бесхозяйственности, а не о дотациях, т. е. о предопределении обязательной убыточности театров.

Таким образом, никаких решений, ухудшающих положение театра Мейерхольда, не было принято. Более того, одновременно было принято постановление о покрытии всей старой задолженности театра в несколько десятков тысяч рублей. У меня нет под рукой всех необходимых данных о средствах, отпущенных театру Мейерхольда в разное время; однако, я могу утверждать, что если подсчитать, что было отпущено театру Московским Советом, когда театр находился в ведении последнего, и центральным правительством в позднейшие годы, то получится цифра в несколько сот тысяч рублей.

Может быть Главискусство, начавшее свою деятельность в тот момент, когда театр Мейерхольда начал искать выход из репертуарного кризиса в гастрольной поездке и когда в финансовом отношении театр оказался в очередном «катастрофическом» состоянии, не все сделало, что нужно было сделать. Зато, нужно признать, т. В. Мейерхольд все сделал для того, чтобы осложнить положение театра. Когда выяснилось, что значительные гастроли рассчитаны на продолжительный срок и что эти гастроли обойдутся государству в «хорошую копейку» и при том в иностранной валюте, в которой государство сейчас так нуждается, тогда Главискусство дважды предъявило требование к т. Мейерхольду о прекращении каких бы то ни было переговоров с иностранными агентами, предложило немедленно выехать в Москву для решения важнейших вопросов, касающихся театра. Я думаю, что с возвращением т. Мейерхольда многие сомнения рассеются.

Но этого одного будет, конечно, недостаточно. Чтобы кризис был благополучно изжит театром, необходимо коренным образом реорганизовать его. Необходимо, на ряду с моментом индивидуального руководства, провести в жизнь и при том «крепко», принцип коллективного руководства. Необходимо через Художественный Совет подвести под театр базу в виде пролетарской, советско-партийной общественности. Как это ни странно, но театр Мейерхольда, признаваемый революци-

онным, хромал и хромает в отношении коллективного руководства и в отношении советско-партийной общественности. Наконец, нужно оставить театр жить здоровой хозяйственной, финансовой жизнью и уметь вести счет деньгам, которых не так много у пролетарского государства.

Всем этим должно заняться Главискусство. Советско-партийная общественность должна ему в этом помочь.

А. СВИДЕРСКИЙ.

Перепечатка №204/1414

3 сентября 1928